

ԴԱԲԻԹ ՍԱՐԿԱԲԱԳ ՍԵՐԳԵԷՆԿՕ

ՈՌԻՍ ՈՒՂՂՎՓԱՌ ԵԿԵՂԵՑՈՒ ՀԱՍԱՐԱԿԱԿԱՆ ՀԱՅԵՑԱԿԱՐԳԻ ՀԻՍՈՒՆՔՆԵՐԸ¹

Յօդուածը նուիրուած է Ռուս Ուղղափառ Եկեղեցու բարեգործական եւ ընկերային գործունէութեան պատմա-աստուածաբանական վերլուծութեանը՝ նրա ընկերային հայեցակարգի ձևաւորման եւ իրականացման համապատկերում:

ДЬЯКОН ДАВИД СЕРГЕЕНКО

ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Благотворительность в форме социальной помощи в мире существует на протяжении многих веков, имея твердое основание в этой деятельности, источниками которой являются заповеди Христа Спасителя о любви к Богу и ближним. Первый опыт социального служения Древней Церкви запечатлен на страницах Священного Писания: уже в первых христианских общинах формировалась система помощи неимущим, а у первых христиан имелось ярко выраженное стремление оказывать бескорыстную заботу бедным, больным и престарелым соотечественникам. В IV в. под эгидой диаконии Святитель Василий Великий, архиепископ Кесарийский (Каппадокийский) основал лечебницы и богадельни, странноприимные дома как благотворительные учреждения, устроил два монастыря — мужской и женский. потратив все свои личные сред-

¹* Ստացուել է՝ 6.12.2025, գրախօսուել է՝ 6.01.2026: Էլ. հասցէ՝ david.sergeenko@yandex.ru: Խմբագիր՝ Հրազդան Մաղոյեան:

ства на пользу бедных. Вслед за тем данная практика получила распространение по всей Византии².

Русская Церковь рассматривала благотворительность как святую традицию, унаследованную от Константинопольской Церкви. В истории социального служения Русской Православной Церкви прослеживаются несколько последовательных этапов, на каждом из которых принципы и формы этой деятельности претерпевали существенные изменения. В своем «Кратком очерке истории социального служения Русской Православной Церкви» митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей предложил периодизацию развития диаконии, связав эти периоды с важнейшими особенностями исторического пути России³.

Первым периодом Владыка называет Киевский период, начавшийся с крещения Руси Владимиром Великим и продлившийся вплоть до татаро-монгольского нашествия. Второй период связан с монгольским периодом, начало которого датируется первыми десятилетиями XIII в., а окончание – второй половиной XV в., когда происходит полное освобождение Руси от ордынского ига. С третьим, Московским периодом, длившемся около 150 лет, от середины XV в. до конца XVI в., связано бурное развитие российской государственности, укрепление царской власти. Четвертый период в периодизации митрополита Сергея обозначен как Патриарший период, пришедшийся, в основном, на XVII в. – сложный и насыщенный событиями отрезок российской истории, характерной особенностью которого является выдвигание на передний план взаимоотношений между Церковью и царем. Пятый этап – Синодальный, связан с периодом реформ Петра I, упразднившего патриаршество, и заканчивается восстановлением этого института в 1917 г. Далее следует советский период, на протяжении которого Церковь находилась под гнетом репрессивной политики государства, провозгласившего атеизм неотъемлемой частью своей идеологии. И, наконец, седьмой этап – современный период, ознаменованный возрождением Русской Православной Церкви и восстановлением ее в статусе важнейшего общественного института.

² Житие «Святителя Василия Великого, архиепископа Кесарийского (Каппадокийского)», – М. [б. и.], [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://azbyka.ru/days/sv-vasilij-velikij> (просмотрено 11.11.2025 г.).

³ Митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей, «Краткий очерк истории социального служения русской православной церкви», – М. [б. и.], [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vob.ru/mitropolit/trudi/science/service/sv-2.htm> (просмотрено 11.11.2025 г.).

Рассмотрим особенности социального служения на каждом из обозначенных исторических периодов развития диаконии.

Известно, что до принятия христианства на Руси, где господствовало язычество, связанное с поклонением множеству богов и природных стихий, были распространены некоторые нравы и обычаи, несовместимые с идеей милосердия. В 988 г. киевский князь Владимир Святославич принял крещение и крестил Русь, что способствовало нравственному развитию древнерусского общества.

В 996 году князем Владимиром учреждаются «богадельни, гостиницы, дома странноприимства, а лекари и все люди увечные... были подсудны одним епископам», причем на их содержание определялась «десятина» (от продажи хлеба, скота, судебных пошлин и т. п.). По оценке Н.М. Карамзина, в церковном Уставе князя Владимира богадельни, больницы и тому подобные учреждения были «отчуждены от мирского ведомства»⁴. В соответствии с данным Уставом наряду с «чернецами и попами» «нищие, слепые и хромые» считались «церковными людьми». Из документа становится ясно, что со времени принятия Русью христианства благотворительность в форме попечения о бедных стала входить в сферу ответственности духовенства. Епископы должны были помогать сиротам, вдовам, нищим, предоставлять им кров, питание и иную помощь, под контролем Церкви находились больницы и странноприимницы. В Уставе отражается норма, согласно которой Церковь получает десятую часть от всех доходов светских судов, и следить за этим должны церковные судьи. Документ также содержит сведения о том, что на финансирование постройки церкви в честь Пресвятой Богородицы, была выделена «десятина» из княжеской казны (десятая часть поступлений от хлеба, скота, пошлин). Поэтому первый каменный храм, построенный в Киеве при князе Владимире, получил название Десятиной церкви. Таким образом, было зафиксировано введение на Руси церковной десятины, предназначенной, в том числе и на поддержку всех нуждающихся, обращавшихся в храмы за помощью⁵. Реализуя в своей жизни евангельское учение о милосердии, святой князь Владимир в числе первых показывал пример

⁴ Н. Карамзин, «Полная история государства Российского в одном томе», – М. [б. и.], [Электронный ресурс] // URL: <https://www.litres.ru/book/nikolay-karamzin/polnaya-istoriya-gosudarstva-rossiyskogo-v-odnom-tome-20648295/chitat-onlayn/?page=11> (просмотрено 11.11.2025 г.).

⁵ Протоиерей Владислав (Цыпин), Статья «Десятина». Православная энциклопедия. Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – М. [б. и.], [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/171766.html>. (просмотрено 11.11.2025 г.).

сострадательности к тем, кто нуждался в помощи, – к убогим, нищим, сиротам. Вопреки сложившимся в дохристианскую эпоху обычаям и правилам, князь позволял «всякому нищему и убогому» являться на княжий двор, получать еду, а для больных, которые не могли приходить сами, отправлял повозки, груженные хлебом, мясом, рыбой, овощами, медом и квасом⁶.

Святой равноапостольный Владимир показал своему народу пример милосердия по отношению ко всем, просящим о помощи без разделения их на «достойных» и «недостойных». В этом выражался идеал того особого христианского служения ближним, которое было воспето особенно ярко и проникновенно в проповедях Иоанна Златоуста⁷.

Церковь прославила князя Владимира в лике святых как равноапостольного в XIII веке. Основными доказательствами его святости считались «исцеление больных, раздача богатства, щедрые подаяния милостыни». Видимо, именно эти сведения позволили Н.М. Карамзину написать в «Истории государства Российского», что князь Владимир I оказался «истинным отцом бедных, которые всегда могли приходить во двор княжеский, утолять свой голод и брать из казны деньги»⁸.

Вслед за святым князем Владимиром активно занимались благотворительной деятельностью и другие князья. Особо отмечают великого князя Ярослава Владимировича, при котором было открыто первое в Новгороде училище для бедных юношей. Но более других «нищелюбием» прославился Владимир Мономах, завещавший своим детям: «всего же паче убогих не забывайте, но, сколько вам возможно, по силе своей кормите»⁹. А его сестра, княгиня Анна, основала в Киеве воспитательное учреждение для убогих детей¹⁰. Святой князь Андрей Боголюбский, по примеру святого князя Владимира, приказывал развозить разные припасы для бедных и заключенных в темницах.

⁶ «Святой князь Владимир Великий» ч. II. – М. [б. и.], [Электронный ресурс] // URL: <https://hramkv.ru/tpost/13vnl26bo1-svyatoi-knyaz-vladimir-velikii-chii> (просмотрено 11.11.2025 г.).

⁷ «Святитель Иоанн Златоуст о милостыне и милосердии». – М. [б. и.], [Электронный ресурс] // URL: <https://fondsolunskiy.ru/about-us/news/3261> (просмотрено 11.11.2025 г.).

⁸ **Н. М. Карамзин**, История государства Российского. – М. [б. и.], [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Karamzin/istorija-gosudarstva-rossijskogo/1_9 (просмотрено 11.11.2025 г.).

⁹ «Поучение Владимира Мономаха. Поучение детям». – М. [б. и.], [Электронный ресурс] // URL: <https://pravoslavie.fm/interested/yeto-stoit-pomnit-i-nashim-detyam-zaveshha/> (просмотрено 11.11.2025 г.).

¹⁰ **Иерей В. Щетини**, «Детский дом: история и современность сиротского житья». – М. [б. и.], [Электронный ресурс] // URL: <https://sdamp.ru/news/n7732/> (просмотрено 11.11.2025 г.).

В XII веке в Киево-Печерской Лавре черниговским князем-иноком Николой Святошей был основан больничный Троицкий мужской монастырь, где имелась больница на 32 кровати с аптекою¹¹. При Ярославе Мудром получает начало традиция особой формы попечения детей, направленное на их полноценную подготовку к трудовой жизни. Еще во время своего княжения в Новгороде князь Ярослав открывает первое училище для мальчиков и юношей, детей священнослужителей, часть из которых была сиротами, где одновременно, находясь на полном обеспечении за счет казны, могли обучаться до 300 человек.

Благоверный князь Ярослав строит в Киеве Софийский собор, основывает Свято-Юрьев монастырь в Новгороде и Киево-Печерский монастырь, ставший впоследствии важнейшим центром благотворительной деятельности Русской Православной Церкви.

Этот список можно было бы продолжать очень долго; перед нашествием монголо-татар на Руси насчитывалось более 100 монастырей.

Так складывался милосердно-благотворительный институт Русской Православной Церкви, имевший в лице монахов своих социальных работников, свои больницы, аптеки, а также обладавший финансовыми средствами из «десятины».

Характеризуя эпоху татаро-монгольского ига, митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей отмечал «...когда рухнуло русское государство, Русская Православная Церковь <...> одновременно стала единственным прибежищем для нуждающихся в помощи людей убогих, престарелых, нищих, и фактически полностью взяла на себя благотворительные функции»¹².

В период татаро-монгольского ига Церковь стала единственным прибежищем для нуждающихся в помощи людей – убогих, нищих, увечных – и фактически полностью взяла на себя благотворительные функции. Этому способствовало и то обстоятельство, что татарские ханы, особенно в первый период господства над Древней Русью, уважительно относились к духовенству, давали митрополитам охранительные грамоты, освобождали церкви и монастыри от поборов, давая тем самым Церкви возможность заниматься делами милосердия

¹¹ Ю. Верещагин, «История Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры». – М. [б. и.], [Электронный ресурс] // URL: <https://sobory.ru/article/?object=00330> (просмотрено 11.11.2025 г.).

¹² Митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей. Краткий очерк истории социального служения русской православной церкви. – М. [б. и.], [Электронный ресурс]: <http://www.vob.ru/mitropolit/trudi/science/service/sv-2.htm>. (просмотрено 11.11.2025 г.).

и благотворительности. Именно в период татаро-монгольского ига Церковь учредила первые в государстве больницы, в которых бедных лечили бесплатно.

В документе «Правило о церковных людях», относящемся к XIII в., дается перечень благотворительных дел Церкви: «... нищих кормление и чад мног, странным прилежание, сиротам и убогим промысление, вдовам пособие, девицам потребы, обидным заступление, в напастях поможение, в пожаре и в потопе, пленным искупление, в гладе прокормление, в худобе умирая и покровы и гробы»¹³. В то же время продолжалось личное участие князей-правителей в оказании помощи нуждающимся. Так, святой князь Александр Невский тратил значительные суммы на выкуп рючей из татарского плена¹⁴. Михаил Ярославич, замученный впоследствии в Орде, наставляя сына своего, говорил: «Странных и нищих не презирай, угодно бо есть сие Богу»¹⁵.

После избавления Руси от татаро-монгольского ига во второй половине XV столетия начинается новый этап в развитии благотворительной деятельности Русской Православной Церкви. По словам митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергия «... преподобный Сергий Радонежский неразрывно связал служение русского православного монашества с благотворительной деятельностью. В делах милосердия выражалось призвание иноков служить миру, что являлось идеалом монашеского делания»¹⁶. В этот период строятся школы, открываются гостиные двory, в больницах бесплатно лечат нуждающихся. Среди обителей в этом отношении выделялся Иосифо-Волоколамский монастырь, имевший странноприимный дом, гостиницу, больницу, богадельню и церковноприходскую школу на 18 мальчиков.

Благотворительность, не рассчитанная на общественное признание, воспринималась как выражение христианской любви к ближнему. После Стоглавого Собора 1551 года в России начался переход к системе общественного призрения с дифференцированным подходом к разным группам населения, нуждающегося в помощи. Церквям и монастырям предписывалось отделить

¹³ Русское православие: веки истории / Под ред. **А.И. Клибанова**. — М.: Политиздат, 1989, 719 с.

¹⁴ «Жизнеописание святого благоверного великого Александра Невского». — М. [б. и.], [Электронный ресурс] // URL: <https://lavra.spb.ru/alexander-nevskiy/> (просмотрено 11.11.2025 г.).

¹⁵ **А. Козицин**, О благотворительности. — М. [б. и.], [Электронный ресурс] // URL: <https://пасха.ru/index.php/ru/blagotvoritelnost.html> (просмотрено 11.11.2025 г.).

¹⁶ **Митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергий.**, Краткий очерк истории социального служения русской православной церкви. — М. [б. и.], [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.vob.ru/mitropolit/trudi/science/service/sv-2.htm> (просмотрено 11.11.2025 г.).

действительно нуждавшихся, прокаженных и состарившихся, переписать их по всем городам и устроить для них мужские и женские богадельни под руководством священников и целовальников, а также содержать эти учреждения за счет пожертвований¹⁷. Через два года после того, как Патриархом Московским и всея Руси был избран святитель Ермоген, в Москве начался голод, вызванный рядом тревожных событий Смутного времени. Проявляя заботу о неимущих, Первосвятитель повелел келарю Сергиевой обители Авраамию Палицыну открыть для голодающих монастырские житницы с хлебом.

В 1678 году Патриарх Иоаким увеличил число имевшихся в Москве богаделен, содержащихся на церковные средства.

В царствование Феодора Алексеевича (1676–1682) в монастырские обязанности вменялась новая повинность: собирать в Москве увечных людей для призрения, отличая их от притворных нищих. Позднее было принято решение о строительстве двух богаделен не по церковной линии, а в рамках государственной службы общественного призрения. В последующем эти направления развивались параллельно: частное и государственное.

Итак, в период, непосредственно предшествовавший Смутному времени, мы видим, с одной стороны, расцвет монастырей-вотчин и их социальной деятельности, а с другой – первые, еще совсем робкие шаги государственной власти по ее регламентации со светских рационалистических позиций и ограничению дальнейшего роста экономического могущества Церкви. Смута на некоторое время отодвинула на задний план этот зарождающийся «конфликт интересов».

Полное подчинение Русской Православной Церкви государству произошло при Петре I, который не позволил избирать нового Патриарха после смерти Святейшего Патриарха Адриана в 1700 году. По указу царя была создана Духовная коллегия, а следовательно, и дело общественного призрения приобрело государственный характер. Церковная благотворительность, таким образом, оказалась под жестким контролем.

Петр I, следуя примеру Людовика XIV, требовал повсеместного устройства в губерниях «гошпиталей», то есть приютов для всякого рода призреваемых, заботился о помещении инвалидов в монастыри и приказывал строить по го-

¹⁷ «Стоглавый собор». – М. [б. и.], [Электронный ресурс] // URL: <https://istoriarusi.ru/car/stoglaviy-sobor-1551.html> (просмотрено 11.11.2025 г.).

родам, на церковных дворах приюты для принятия «зазорных» детей на тех же основаниях, как и во Франции. Согласно историко-статистическому описанию Тихвинского Богородицкого мужского монастыря, именно при Петре I в нем была основана богадельня, имевшая главной целью обеспечение спокойной старости увечным и израненным воинам¹⁸.

Церковная реформа Петра I, по существу, поставила Церковь на службу государству, что отразилось и на характере каритативной деятельности Русской Церкви, подчиненной правительственным коллегиям – финансовой и судебной. Однако план преобразования благотворительного института Православной Церкви, задуманный Петром I, был осуществлен только в правление императрицы Екатерины II.

С 1764 года стали открываться новые монастыри, имеющие богадельни, приюты, странноприимные дома, школы с общежитиями для учеников. Приказом общественного призрения, основанным в 1775 году, предписывалось устраивать сиротские и работные дома для просящих милостыню профессиональных нищих, способных прокормиться собственной работой, и оказывать помощь добровольно являвшимся за вспомоществованием¹⁹. Для увеличения денежных средств приказов общественного призрения им были разрешены приемы вкладов на хранение и выдача ссуд под недвижимость и государственные процентные бумаги.

Таким образом, благотворительная деятельность стала возможной не только в результате пожертвований в пользу нуждавшихся, но и благодаря специальным благотворительным структурам, включавшим банки, магазины и т. п. Однако к середине XIX века традиции церковной благотворительности прервались в связи с упадком социальной активности приходов, лишенных прав юридического лица.

С середины XIX века началось развитие новой для России формы благотворительности – сестринского милосердия. Еще в 1844 году в Петербурге была создана первая в Европе Свято-Троицкая женская община, готовившая сестер

¹⁸ «Тихвинский Богородичный Успенский мужской монастырь». – М. [б. и.], [Электронный ресурс] // URL: <https://www.tikhvin-eparhia.ru/eparkhiya/blagochinnicheskie-okruga/tikhvinskij-bogorodichnyj-uspenskij-muzhskoj-monastyr> (просмотрено 11.11.2025 г.).

¹⁹ Л. Е. Горелова, Благотворительность в русской медицине // Русский медицинский журнал, 2004 г., № 8. – М. [б. и.], [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.rmj.ru/articles_371.htm (просмотрено 11.11.2025 г.).

милосердия для попечения о вдовах²⁰. Пример жертвенного служения сестер милосердия во время Крымской войны послужил образцом при создании Российского общества попечения о раненых и больных воинах (1867), которое через 12 лет было преобразовано в Российское общество Красного Креста. Подвиг сестер милосердия Никольской и Крестовоздвиженской общин вызвал волну объединения в подобные общины христианок-доброхоток во многих губерниях России. К началу Первой мировой войны было зарегистрировано более ста подобных общин, а к середине 1917 года в России было примерно 30 000 сестер милосердия, из них 20 000 вышли из епархиальных общин. Общины сестер милосердия стали своеобразными женскими монастырями в миру, в них не требовалось пострига в монахини. Данного рода общины объединяли физически здоровых женщин-христианок от 21 года до 40 лет, представлявших все сословия и звания, с одним духовным намерением — бескорыстно служить страждущим. Среди таких общин выделялась женская епархиальная община сестер милосердия в Покровском-Рубцове, учрежденная в 1869 году бывшей игуменией Серпуховского Владычного монастыря Митрофанией²¹. Сестры общины регулярно ухаживали за больными в Старо-Екатерининской больнице, ими был открыт приют для сирот в возрасте от 3 до 9 лет с шестилетней школой, программа которой предусматривала изучение образовательных дисциплин и Закона Божия. Существование таких общин позволяет говорить о наличии определенного института милосердия в Русской Православной Церкви, обладавшего специально подготовленными кадрами — сестрами милосердия, оказывавшими помощь людям в миру, — раненым на поле боя, больным и инвалидам, сиротам, престарелым и т. д. К 1 декабря 1907 года в России насчитывалось 907 мужских и женских монастырей, среди которых примерно четвертая часть занималась милосердной деятельностью. Наличие таких благотворительных обителей, как Дом трудолюбия и сестринские общины милосердия, свидетельствует о высоком уровне развития каритативной деятельности Русской Православной Церкви в конце XIX — начале XX века.

²⁰ «Общины сестер милосердия в России в XIX — XX веках». — М. [б. и.], [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mmom.ru/mmom/news/novosti-obiteli/obshchiny-sester-miloserdiya-v-rossii-v-xix-xx-vekakh.html> (просмотрено 11.11.2025 г.).

²¹ «Деятельность московских общин сестер милосердия во второй половине XIX — начале XX веков». — М. [б. и.], [Электронный ресурс] // URL: <https://www.omophor.ru/articles/deyatelnost-moskovskih-obshchin-sester-miloserdiya-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-vekov> (просмотрено 11.11.2025 г.).

Замечательную попытку осмыслить служение сестер милосердия в свете православного учения сделал духовник Крестовоздвиженской общины будущий протопресвитер и ректор Санкт-Петербургской академии священник Иоанн Янышев в записке «Об учреждении общины сестер милосердия в Православной России». По мнению отца Иоанна, Община сестер милосердия должна быть обществом избранных христианок, «...ради любви ко Христу Спасителю и ради своего спасения добровольно оставивших все в мире, чтобы служить Господу в лице Его меньшей братии: больных, сирот, детей, странников, странниц...»²². Одной из причин, по которой может возникнуть необходимость в создании такого рода общин, отец Иоанн считает «оскудение любви и частной благотворительности» в членах Православной Церкви, когда «...созреет более или менее общее убеждение в необходимости особого сословия женщин – официальных служительниц делу человеколюбия». При этом отец Иоанн отмечает, что целью служения такой общины должно быть спасение душ, как сестер, так и призреваемых ими людей²³.

Среди форм благотворительной деятельности Церкви того периода следует отметить помощь инвалидам и участникам войн, их семьям, престарелым, тяжелобольным, людям с психическими расстройствами. Социально незащищенные слои общества – безработные, сироты, неграмотные, нищие, голодающие, погорельцы и другие пострадавшие в результате различных бедствий также не оставались без внимания Русской Православной Церкви. Милосердно-благотворительная деятельность Церкви требовала хорошей организации, финансового и хозяйственного обеспечения. Осуществлялась она многочисленными благотворительными обществами, комитетами помощи, попечительствами, существующими при церковно-приходских общинах. Если же они находились при муниципальных органах управления или других светских организациях, Церковь принимала активное участие в их работе.

В рамках благотворительных обществ при Русской Православной Церкви открывались больницы и лечебницы для тяжелобольных, психически больных, инвалидов, где за ними ухаживали сестры и братья милосердия из числа мирян или послушников монастырей. В бесплатных столовых и чайных все нуждавшиеся могли получить питание. Помимо этого, существовали церков-

²² П. В. Волошун, Блаженны милостивые. Благотворительная деятельность Великой княгини Елизаветы Федоровны. М.: ДАР, 2010, с. 134.

²³ Там же, с. 135.

но-приходские школы и производственные мастерские, в которых дети из бедных семей бесплатно обучались грамоте и какому-нибудь ремеслу.

Средства для благотворительной деятельности собирались из разнообразных источников, к числу которых относились:

- членские взносы;
- единовременные пожертвования деньгами и вещами как членов благотворительного общества, так и посторонних лиц;
- кружечный сбор, проводимый с разрешения властей (кружки с надписью и печатью благотворительного общества выставлялись в разных местах);
- проценты с банковских капиталов благотворительного общества;
- доходы от устраиваемых благотворительным обществом с разрешения властей концертов, спектаклей, литературных чтений и т. д.

Сама Русская Православная Церковь делала большие пожертвования на создание и содержание больниц, школ, приютов. Православные священники в своих проповедях, обращаясь к прихожанам, постоянно говорили о необходимости участия в делах милосердия.

Изложенное выше позволяет говорить о том, что РПЦ до событий 1917 года уделяла проблемам милосердия и социального служения большое внимание.

После Октябрьской революции 1917 года благотворительная деятельность была объявлена атрибутом буржуазного общества. Такое отношение к милосердию вело к забвению социального служения Русской Православной Церкви, хотя Церковь и стремилась продолжать благотворительную деятельность в полном соответствии со своими многовековыми традициями и христианскими заповедями. Во время голода в Поволжье в 1921–1923 гг. св. Патриарх Тихон учредил Всероссийскую церковную комиссию для оказания помощи голодающим. Однако церковная инициатива была признана правительством нецелесообразной, следствием чего явилось совместное постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях», согласно которому всем религиозным организациям, в том числе и Русской Православной Церкви, было запрещено заниматься благотворительной деятельностью. Решение целого ряда социальных вопросов, находившихся ранее исключительно в ведении церковных благотворительных обществ, стало прерогативой государства²⁴.

²⁴ «О религиозных объединениях. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР 8 апреля 1929 г.». — М. [б. и.], [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/371831-o-religioznyh-obedineniyah-postanovlenie-vtsik-i-snk-rsfsr-8-aprelya-1929-g> (просмотрено 11.11.2025 г.).

С начала 90-х годов XX века церковная благотворительность начала возрождаться. Первые шаги на ниве диаконического служения связаны с деятельностью Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению Московского патриархата, образованного в январе 1991 года в соответствии с определением Святейшего Патриарха и Священного Синода Русской Православной Церкви²⁵. Кроме того, многие дела социального служения осуществляются на уровне епархий, монастырей, приходов, братств и сестричеств.

В начале 90-х годов XX века доля участия церковных учреждений при оказании социальной помощи населению вновь стала увеличиваться. При этом направления помощи были самыми разнообразными – помощь людям без определенного места жительства, вынужденным переселенцам, бродяжничающим детям и т. д. Процесс осмысления опыта и современного состояния социальной жизни в постсоветский период происходит на фоне дестабилизации в сферах экономики, духовной жизни, падения жизненного уровня некоторых слоев населения, резкого социального расслоения общества, активного поиска решения означенных проблем. Важным шагом в этом процессе стало принятие в августе 2000 г. «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви». Несмотря на то, что в 2001 году социальному служению в России исполнилось 300 лет, никогда ранее не существовало официального церковного документа, в котором бы была систематизирована и сформулирована позиция Церкви по широкому кругу проблем, имеющих отношение к жизни общества. Данный документ определяет, что Русская Православная Церковь в осуществлении своих социальных программ может рассчитывать на помощь и содействие государства. Уже на первом после своей интронизации ежегодном епархиальном собрании в Москве в 2009 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл указал: «В наше время у каждого прихода должна быть своя социальная специализация... Предлежащий нам фронт работы обширен, встает вопрос о подготовке специалистов, способных организовать на приходском уровне полноценную социальную работу. Очевидно, нам потребуется ввести должность социального работника в каждом приходе»²⁶. В дальнейшем было предложено расширить эту практику на все

²⁵ Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению. – М. [б. и.], [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/65944.html> (просмотрено 11.11.2025 г.).

²⁶ Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы (23 декабря 2009 г.). – М. [б. и.], [Электронный ресурс] // URL: <http://moseparh.ru/doklad-2009.html> (просмо-

епархии Русской Православной Церкви. Архиерейский собор 2011 г. подчеркнул необходимость активизировать работу по введению в приходах Русской Православной Церкви штатных оплачиваемых должностей педагога, социального работника и ответственного за работу с молодежью. Однако, поскольку далеко не каждый приход мог позволить себе три новые штатные единицы, указывалось, что на первом этапе эти должности следует вводить в крупных городских приходах, при этом штатные оплачиваемые сотрудники должны быть в каждом благочинии с тем, чтобы они помогали всем настоятелям в рамках благочиния развивать соответствующую работу. На заседании Высшего Церковного Совета 30 ноября 2012 г. были приняты «Церковный образовательный стандарт по подготовке катехизаторов» и «Положение об аттестации катехизаторов». В ходе обсуждения вышеперечисленных образовательных стандартов была выдвинута идея включить их в общую систему духовного образования²⁷.

В настоящее время подготовлены стандарты для молодежных руководителей и социальных работников, разработаны должностные инструкции и методические указания для приходского и благочиннического педагога, социального работника и ответственного за работу с молодежью²⁸.

Важным социальным церковным документом по организации и систематизации православного диаконического служения стало подготовленное Межсоборным Присутствием и принятое Архиерейским Собором 4 февраля 2011 г. Положение «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви», в котором были изложены богословские основания социального служения и систематизирована реальная многогранная деятельность в этой области²⁹. В документе представлена модель организации социальной работы на общецерковном, епархиальном, монастырском и приходском уровнях, прямо призывая их к деятельным делам милосердия. В Положении отмечено,

тreno 11.11.2025 г.).

²⁷ «Подготовка приходских работников будет включена в общую систему духовного образования». – М. [б. и.], [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2666319.html> (просмотрено 11.11.2025 г.).

²⁸ «Типовая должностная инструкция помощника Благочинного по катехизации». – М. [б. и.], [Электронный ресурс] // URL: <https://oroik-bryansk.cerkov.ru/tipovaya-dolzhnostnaya-instrukciya-pomoshhnika-blagochinnogo-po-katekizacii/> (просмотрено 11.11.2025 г.).

²⁹ «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви». – М. [б. и.], [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html> (просмотрено 11.11.2025 г.).

что «жизнь в Церкви есть непрестанное служение Богу и людям», и дается определение: «Социальное служение Церкви – это инициированная, организованная, координируемая и финансируемая Церковью или с помощью Церкви деятельность, имеющая своей целью оказание помощи нуждающимся». Практическое выражение христианского милосердия и любви не должно сдерживаться и ограничиваться никакими религиозными, национальными, государственно-политическими, социальными рамками, так как «Церковь простирает свое человеколюбие не только на своих членов, но и на тех, кто к ней не принадлежит»³⁰.

Также в тексте документа широко представлены вопросы диаконического образования. Так, в число задач епархиальных подразделений входит «проведение обучающих семинаров по организации социальной работы, а также курсов подготовки церковных социальных работников... распространение методических и информационных материалов, подготовленных или одобренных специализированными церковными учреждениями и предназначенных для обучения различным видам диаконической работы», штатный приходской социальный работник должен заниматься «организацией обучения лиц, принявших на себя обязанности добровольцев» и т. д.

Священный Синод Русской Православной Церкви в своем заседании от 2 октября 2013 г. утвердил документ, регламентирующий подготовку приходских специалистов, в том числе социальных работников.³¹ Во исполнение поручения Собора Священный Синод постановил создать Межведомственную рабочую группу для координации работы по открытию образовательных центров по подготовке специалистов в области катехизической, миссионерской, молодежной и социальной деятельности в составе председателей профильных синодальных структур и Учебного комитета Русской Православной Церкви. Для реализации данных образовательных программ (подготовка катехизаторов, миссионеров, церковных молодежных и социальных работников) созданы соответствующие образовательные структуры:

³⁰ «Социальное служение Церкви современному российскому обществу на примере Московской епархии». – М. [б. и.], [Электронный ресурс] // URL: <https://mosmit.ru/library/vedomosti/74/1573/> (просмотрено 11.11.2025 г.).

³¹ «Положение о порядке реализации программ по подготовке специалистов в области катехизической, миссионерской, молодежной и социальной деятельности». Материалы заседания Священного Синода РПЦ. – М. [б. и.], [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3277268.html> (просмотрено 11.11.2025 г.).

- 1) специализированные отделения, создаваемые при духовных семинариях;
- 2) специализированные факультеты и отделения православных университетов;
- 3) совместные образовательные программы со светскими вузами на основе двусторонних договоров, в том числе в виде теологических факультетов и кафедр;
- 4) епархиальные центры дополнительного образования без отдельного юридического лица или с учреждением такового.

Вместе с тем, обучение этих специалистов проводится путем организации краткосрочных (16–72 академических часов) или среднесрочных курсов повышения квалификации (72–100 академических часов), а также в рамках заочной (дистанционной) формы обучения. Образовательный процесс находится под контролем Учебного комитета, а успешность реализации программ контролируют соответствующие профильные синодальные учреждения на основе разработанных типовых программ, реализующих программы подготовки и повышения квалификации разных уровней. Образовательные стандарты проходят экспертизу Учебного комитета и утверждаются Высшим Церковным Советом.

Тем самым, впервые в новейшей истории Русской Православной Церкви заявлено о формировании разветвленной образовательной системы, ориентированной именно на мирян, роль которых в церковном служении тем самым существенно возрастает. Характерно, что подготовка приходских работников рассматривается не как «довесок» к общецерковной системе духовного образования, но органично интегрирована в нее.

Этот документ стал очередной ступенью процесса, который был инициирован Священноначалием и направлен на то, чтобы осуществить дифференциацию различных видов церковных служений на приходах, в благочиниях и епархиях. Следует заметить, что введение новых должностей сотрудников, ответственных за различные области церковного служения, свидетельствует о возвращении к традиционному многообразию общинных служений, успешно функционировавших в различные периоды истории Русской Православной Церкви. Сравнивая прошлое с современным историческим периодом, следует отметить, что сейчас значительно расширились области социального служения РПЦ.

«Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» содержат 16 пунктов перечисления областей совместного делания. В их числе такие области, которые не просматривались ранее в качестве возможного социального

служения Церкви: проблемы биоэтики; проблемы экологии; международные отношения; отношения со светской наукой и средствами массовой информации. С учетом современных условий опыт государственной поддержки стимулирует социальное служение Отечеству меценатов и благотворителей под сенью Русской Православной Церкви.

2. ЗАДАЧИ ПРАКТИЧЕСКОГО СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ.

Социальное служение Русской Православной Церкви включает более 4500 церковных социальных служб и проектов в России и других странах, в том числе 78 приютов для женщин в кризисных ситуациях, 230 центров гуманитарной помощи, более 90 церковных приютов для бездомных, более 400 проектов по оказанию помощи инвалидам, 231 церковный центр для наркоманов, более 900 сестричеств милосердия, более 600 православных организаций и проектов, помогающих алкоголикам и их родственникам.

Главным отделом, координирующим социальное служение, является Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви, учрежденный решением Священного Синода 31 января 1991 г. Отдел оказывает содействие в работе церковных социальных начинаний во всех епархиях в России и за рубежом, разрабатывает и внедряет эффективные методики помощи нуждающимся, организует обмен опытом и обучение церковных социальных работников³².

Миссия Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской православной церкви заключается в соединении эффективных современных технологий благотворительности с подлинно христианским служением ближнему. При этом социальное служение Русской православной церкви не ограничивается религиозными, национальными, государственно-политическими или социальными рамками.

На общецерковном уровне основными целями и задачами социального служения являются:

³² «Концепция Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви Московского Патриархата». — М. [б. и.], [Электронный ресурс] // URL: <https://www.diaconia.ru/konceptsiya-otdela-po-cerkovnoj-blagotvoritelnosti-i-socialnomu-sluzheniyu-grc-mp> (просмотрено 11.11.2025 г.).

- координация и содействие в работе церковных социальных начинаний во всех епархиях;
- разработка и внедрение эффективных методик помощи всем категориям нуждающихся;
- организация обмена опытом и обучения церковных социальных работников, а также межконфессиональный обмен опытом;
- организация эффективного сотрудничества с государственными структурами всех уровней, а также с общественными организациями и предпринимательскими структурами;
- популяризация идеи о необходимости личного участия в делах милосердия, привлечение внимания к нуждам обездоленных, привлечение в сферу благотворительности широкого круга людей и организаций;
- создание общецерковного массового добровольческого движения милосердия;
- создание общецерковных программ привлечения массовых частных пожертвований на социальные проекты Церкви.

В задачи социального служения *на уровне епархиальных* подразделений входят:

- координация всей социальной работы в епархии;
- привлечение клириков и мирян к практическим делам милосердия;
- разъяснение значения благотворительности как особого духовного поприща;
- проведение обучающих семинаров по организации социальной работы, а также курсов подготовки церковных социальных работников;
- распространение методических и информационных материалов, подготовленных или одобренных специализированными церковными учреждениями и предназначенных для обучения различным видам диаконической работы;
- создание в епархиях объединений мирян — специалистов в той или иной области: врачей, психологов, педагогов, вовлеченных в социальную деятельность и т. д.; привлечение к церковной социальной работе жен священнослужителей;
- поддержка церковных социальных учреждений в их участии в государственных и иных конкурсах, тендерах на выполнение социальных работ, обеспечение партнерских взаимоотношений церковных социальных учреждений с соответствующими государственными и общественными организациями;

- содействие освещению в средствах массовой информации общецерковной и епархиальной социальной деятельности, организация социальной рекламы;
- помощь в укреплении материальной базы социальных епархиальных, приходских и монастырских программ за счет собственно церковных и привлеченных средств, в том числе через работу с жертвователями, организацию ярмарок и благотворительных аукционов;
- ходатайство перед епархиальным архиереем о поощрении лиц, ведущих активную социальную работу;
- подготовка соглашений о сотрудничестве и взаимодействии с региональными органами власти, ответственными за социальную деятельность;
- проведение совместных с региональными властями и общественными организациями благотворительных акций с привлечением широких слоев населения;
- содействие установлению постоянных связей приходов с конкретными государственными учреждениями здравоохранения и социальной сферы, заключению между ними соглашений о сотрудничестве;
- составление карт социальной работы приходов епархии, с указанием закрепленных за каждым приходом медицинских и социальных учреждений;
- проведение епархиальных целевых денежных сборов;
- привлечение учащихся духовных учебных заведений к социальной работе;
- руководство благотворительной деятельностью братств и сестричеств;
- создание службы телефона доверия епархиального социального отдела.

На уровне *благочиния* общая организация, координация и контроль в области церковно-социальной работы ведутся под руководством благочинного. Непосредственное осуществление этой работы должно быть возложено на штатного благочиннического социального работника. В обязанности последнего входят:

- содействие созданию и реализации межприходского сотрудничества в социальной сфере;
- планирование, координация и контроль деятельности приходских социальных работников;
- осуществление связей с местными органами власти и самоуправления для организации совместной деятельности в сфере попечения о социальных

и медицинских учреждениях и для решения вопросов, касающихся деятельности приходских в этой области;

- изучение и анализ приходских отчетов в части, отражающей социальную деятельность;
- составление проекта отчета благочиния по социальной работе, который утверждается благочинным и направляется на усмотрение правящего архиерея.

На приходском уровне общая организация, координация и контроль церковно-социальной работы находятся в компетенции настоятеля. Непосредственное администрирование и выполнение этой работы должно быть возложено на штатного приходского социального работника. Социальная работа прихода включает в себя следующие направления:

- формирование группы добровольцев, готовых и способных осуществлять приходскую социальную деятельность;
- организация обучения лиц, принявших на себя обязанности добровольцев;
- составление и постоянное обновление списка нуждающихся в помощи прихожан: одиноких, престарелых, хронически тяжело больных, инвалидов, членов многодетных, а также неполных и социально неблагополучных семей и других подобных лиц; приходской социальный работник должен лично знать таких людей и организовывать помощь им, привлекая к этому добровольцев;
- работа вне приходской общины, предполагающая избрание одного или нескольких направлений из числа перечисленных в разделе 2 настоящего документа, с ведома благочинного и на основании указаний правящего архиерея, в соответствии с возможностями прихода;
- сбор средств как внутри прихода, так и вне его для финансирования социальных приходских программ;
- забота об информационном обеспечении приходской социальной деятельности посредством размещения информации на приходских сайтах, в приходских периодических изданиях и в светских СМИ;
- духовная, а в отдельных случаях и материальная поддержка добровольцев, особо посвятивших себя делам милосердия в приходе;
- воспитание детей и молодежи прихода через предоставление им возможности посылно участвовать в социальных инициативах, а также через соответствующие программы обучения в воскресных школах;

- привлечение сотрудников государственных социальных и медицинских учреждений к приходской социальной деятельности с учетом того, что эти светские специалисты могут стать квалифицированными соработниками Церкви в деле реализации ее социальных проектов;
- духовная поддержка лиц, находящихся в социальных и медицинских учреждениях, как из числа персонала, так и из числа опекаемых;
- участие в различных социальных программах и мероприятиях, осуществляемых в этих учреждениях; инициирование подобных мероприятий;
- вовлечение в социальные и благотворительные акции, в том числе приуроченные к церковным и некоторым государственным праздникам, как можно большего числа людей;
- оборудование храмов средствами, обеспечивающими доступ в них лиц с ограниченными возможностями и полноценное участие этих людей в богослужении.

Монастыри, являясь центрами аскетического подвига и молитвы, издревле участвовали в делах милосердия и благотворительности. При обителях устраивались церковные богадельни, приюты, благотворительные трапезные для немощных. Монастыри могут осуществлять с учетом особенностей их внутренней жизни те же виды социального служения, что и приходы.

Христианин должен видеть в каждом человеке, обращающемся за помощью, образ Божий и неповторимую личность. Следует помнить, что «Сам Христос Вседержитель ходит в образе нищего», и «дающий нищему дает в руки Христа» (Пролог, 18 октября). Члены Освященного Собора выражают уверенность, что социальная работа православных священнослужителей и мирян поможет им исполнить спасительную заповедь Христову о любви к людям и тем самым преобразить жизнь ближних.

3. ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКОВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ.

На основании проведенного мной исследования, социальную деятельность Русской Православной Церкви можно определить как систему ее взаимодействий с другими социальными подсистемами, осуществляемой в форме социального служения РПЦ, наиважнейшие цели которого – привнесение в общество идеалов нравственности и гуманизма; укрепление в обществе законопослушности и патриотизма; возрождение традиционной русской культу-

ры. При реализации церковных социальных программ и концепций, Церковь, в первую очередь, опирается на Священное Писание и труды Отцов Церкви³³.

Основные принципы организации социальной работы в Русской Православной Церкви, были изложены в документе Архиерейского Собора 2011 г.:

- **Служение любви и милосердия к ближнему.** Церковь должна свидетельствовать о Христе и Его Царстве, осуществляя служение.

- **Общение на основе христианской веры и любви.** Все члены Церкви составляют «одно тело во Христе», поэтому между ними должно быть общение, выражающееся во взаимной помощи и совместных социально значимых трудах.

- **Отсутствие иждивенчества.** Совершая дела милосердия, православные христиане должны проявлять рассудительность. Нуждающемуся необходимо не только выделять материальные средства, но и помогать в поиске правильного жизненного пути, в преодолении греховных пристрастий.

- **Сотрудничество с различными организациями.** В делах милосердия и благотворительности Церковь может сотрудничать с органами власти, общественными организациями и объединениями граждан.

- **Работа не только внутри Церкви, но и с теми, кто к ней не принадлежит.** Социальное служение Церкви не может ограничиваться религиозными, национальными, государственно-политическими или социальными рамками.

Согласно документу «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви», в области организованной социальной работы православные христиане несут следующие служения:

- **Координатор социальной деятельности** – клирик или мирянин, являющийся штатным сотрудником церковного института, получающим зарплату. Занимается координацией диаконической деятельности, а также организацией социальных проектов. Епархиальный координатор в своей работе подотчетен епархиальному архиерею, координатор в рамках благочиния – благочинному, приходской координатор – настоятелю.

- **Штатный сотрудник церковного социального учреждения** (детского дома, приюта, богадельни, благотворительной столовой и т. д.). Для него

³³ «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви». – М. [б. и.], [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html> (просмотрено 11.11.2025 г.).

церковная социальная работа является основным родом профессиональной деятельности. Пастырское попечение о таком сотруднике – сфера ответственности духовников церковных социальных учреждений.

- **Сестра милосердия – член сестричества**, то есть руководимого духовником объединения женщин, желающих в той или иной мере посвятить себя служению милосердия, обычно имеющего устав и специальный чин посвящения в сестры. Сестра милосердия может нести свое служение в свободное от основной (светской или церковной) работы время, или же находиться в штате церковного социального или медицинского учреждения. Обычно это служение носит характер регулярных долговременных обязанностей. Православные мужского пола также могут принимать участие в деятельности сестричеств.

- **Доброволец (волонтер)** – человек, в свободное время принимающий на безвозмездной основе личное участие в социальной церковной деятельности. Для выполнения добровольческой работы от волонтера, как правило, не требуется специальной квалификации, однако для некоторых видов церковно-социальной деятельности волонтеры проходят специальное обучение. Предпочтительно, чтобы поле добровольческой деятельности максимально отражало личные наклонности и способности волонтера.

- **Жертвователю** – священнослужитель или мирянин, материально участвующий в обеспечении церковного социального служения. На пожертвования создается материальная основа для обеспечения систематической социальной деятельности. Пожертвования могут быть как крупными, так и небольшими, регулярными или разовыми.

- **Член попечительского совета при социальном учреждении** (церковном, государственном или ином) – лицо, оказывающее помощь в работе социального учреждения на основе взятых на себя обязательств, в том числе посредством наблюдения за условиями жизни подопечных.

Координация церковной социальной работы РПЦ осуществляется в рамках следующей структуры: общецерковный, епархиальный, благочиннический, приходской уравни, монастыри.

На общецерковном уровне координацию церковно-социальной деятельности осуществляет Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению.

Общее руководство епархиальными подразделениями, работающими в области социального служения и благотворительности, осуществляют правящие архиереи, которые определяют направления и приоритеты деятельности таких

подразделений в зависимости от имеющихся потребностей, а также, по представлению благочинных, определяют меру участия приходов в социальной деятельности, исходя из их местоположения, количества прихожан и материального достатка.

На уровне благочиния общая организация, координация и контроль в области церковно-социальной работы ведутся под руководством благочинного. Непосредственное осуществление этой работы возложено на штатного благочиннического социального работника.

На приходском уровне общая организация, координация и контроль церковно-социальной работы находятся в компетенции настоятеля. Непосредственное администрирование и выполнение этой работы возложено на штатного приходского социального работника.

Монастыри осуществляют с учетом особенностей их внутренней жизни те же виды социального служения, что и приходы.

Для системной организации церковной социальной деятельности необходима информационная поддержка, которая позволяет найти добровольцев, благодотворителей, а также привлечь внимание общества к той или иной социальной проблеме.

Согласно документу Высшего Церковного Совета 2019 года об организации социального служения в Епархии, основными способами получения средств, обеспечивающих деятельность церковных социальных работ, являются:

- пожертвования физических лиц;
- пожертвования юридических лиц;
- проведение благотворительных акций и мероприятий;
- участие в грантовых конкурсах;
- государственное финансирование (за счет бюджетных средств и внебюджетных фондов)³⁴.

Итак, сегодня Русская Православная Церковь является одним из крупнейших организаторов социального служения на территории России. В период Патриаршества Святейшего Патриарха Кирилла после внутренней реорганизации Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению произошло изменение подхода к церковной социальной помощи. Она приобрела системный характер.

³⁴ «О перспективах развития церковного социального служения». Итоговый документ I съезда глав епархиальных отделов по социальному служению Русской Православной Церкви, от 10.07.2011 г. – М. [б. и.], [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html> <http://www.patriarchia.ru/db/text/1558281.html> (просмотрено 11.11.2025 г.).

4. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКВИ.

В рамках церковной социальной деятельности развиваются два направления работы: профессиональная церковная социальная работа и добровольное социальное служение.

Согласно Итоговому документу I съезда глав епархиальных отделов по социальному служению Русской Православной Церкви, прошедшего по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Москве 7-9 июля 2011 г., «социальная работа – это не только добровольное служение, основанное на частной инициативе, по велению сердца, но и сложная работа, требующая профессиональной подготовки»³⁵.

По благословению Святейшего Патриарха Кирилла в 2010 г. было создано и успешно развивается отделение, готовящее церковных социальных работников на базе Православного Свято-Тихоновского гуманитарного Университета. Кроме того, в 2011 г. началось обучение социальной работе в новом формате дистанционного типа – вебинары Синодального отдела по церковной благотворительности. Эта одна из самых перспективных форм обучения, не требующая затрат для участников, но дающая возможность полноценного профессионального роста и общения с компетентными коллегами. Участники съезда отметили необходимость введения в программы обучения будущих священнослужителей курса по основам церковной социальной работы и желательность прохождения после рукоположения практики в церковных социальных проектах (по примеру практики рукоположенных диаконов и иереев в проектах православной службы «Милосердие» в Москве)³⁶.

Основные направления практической деятельности социального служения Русской Православной Церкви:

- **Защита материнства и детства.** Профилактика абортов. Организация центров/ приютов по защите материнства и детства с возможностью оказания комплексной помощи семьям: духовной, социальной, психологической, педагогической, материальной помощи всей семье, включая и отцов. Данный вид

³⁵ М. Голубков, «Задачи и приоритеты социальной практики духовенства». – М. [б. и.], [Электронный ресурс] // URL: http://e-vestnik.ru/analytics/sozialnaya_praktika_duhovenstva_10258/ (просмотрено 11.11.2025 г.).

³⁶ Православная служба помощи «Милосердие». Отчеты. – М. [б. и.], [Электронный ресурс] // URL: <https://miloserdie.help/reports/> (просмотрено 11.11.2025 г.).

работы должен быть направлен на создание мира и гармонии в семье в целом, включая предотвращение домашнего насилия, повышение ответственности родителей, а также повышение статуса отца в семье;

- **Помощь в чрезвычайных ситуациях.** Взаимодействие епархий с Синодальным отделом по церковной благотворительности во время ЧС федерального значения и со светскими структурами МЧС;

- **Помощь людям с инвалидностью и их семьям.** В рамках данного направления создаются системы полноценного окормления инвалидов, живущих в семьях или находящихся в социальных учреждениях, чтобы люди с ограниченными возможностями стали полноценными членами церковной общины. Работа с инвалидами должна базироваться на постоянном повышении уровня образования участвующих в работе с инвалидами священников, прихожан и добровольцев. Церковные социальные работники и священники ориентируются на оказание духовной, социальной, педагогической, психологической, а также материальной поддержки инвалидам и их семьям, а также на создание в храмах и православных организациях доступной среды для разных категорий с целью обеспечения их полноценного участия в богослужениях и интеграции в церковную жизнь приходов;

- **Помощь наркозависимым.** Сформированы реабилитационные центры, которые оказывают помощь, базируясь на собственных методиках. Однако не до конца решены проблемы кадров, организации новых реабилитационных центров по типовым проектам, взаимодействие с государством и НКО, юридическое обеспечение реабилитации наркозависимых;

- **Помощь алкозависимым.** Организация при монастырях и приходах братства, общества, общины трезвости, информационные и консультационные центры, горячие телефонные линии, дома трудолюбия, реабилитационные центры, клубы и школы трезвости, группы само- и взаимопомощи; разрабатываются профилактические и реабилитационные программы с участием священнослужителей, специалистов и добровольных помощников; развивается сотрудничество с государственными и общественными организациями;

- **Помощь бездомным и людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.** Сформированы православные приюты для бездомных и социальные столовые. Подготовка специалистов и дополнительная специализация приходов по видам деятельности позволяет создавать комплексные центры срочной социальной помощи бездомным, включающие благотворительную столовую,

консультационный кабинет, а также кабинет социальной помощи и стационар. Однако Церковь видит, что кроме срочной социальной помощи необходимо организовывать многоступенчатую систему реабилитационных мероприятий для бездомных, ориентированных на их возвращение в социум. Также необходимо организовать работу по предотвращению бездомности и ориентированную на смягчение отношения общества к данной категории;

- **Помощь тяжелобольным** (создание хосписов, выездных паллиативных бригад);
- **Помощь детям-сиротам, детям, лишенным попечения взрослых;**
- **Помощь вынужденным переселенцам и беженцам;**
- **Помощь вернувшимся из зоны СВО.** Церковные социальные работники и священники ориентируются на оказание духовной, социальной, психологической, а также материальной поддержки ветеранам боевых действий и их семьям.

Социальная деятельность невозможна без активного участия добровольцев. Первые добровольцы часто набираются из прихожан, а потом уже от них узнают о проектах помощи и другие люди.

При отборе добровольцев для церковного социального служения предпочтения отдаются тем людям, которые осознанно сделали выбор в пользу волонтерской активности, хотят помогать другим людям, имеют хорошее физическое состояние, честны и ответственны.

В настоящее время представлено множество примеров православного служения с привлечением добровольцев. Самой крупной православной социальной службой в России является Православная служба помощи «Милосердие», в работе которой задействовано более 2000 добровольцев, активно участвующих в благотворительных программах: «Служба помощи бездомным. Возвращение», «Общество друзей милосердия», «Сиделки» и другие³⁷. Добровольцы также помогают службе «Милосердие» в проведении благотворительных акций и концертов. Сформирована добровольческая группа «Ремонту быть»: волонтеры делают ремонты нуждающимся, живущим в невыносимых условиях. Добровольцы-автомобилисты незаменимы, когда необходимо перевезти кого-либо из подопечных, например, ребёнка с инвалидностью в поликлинику, больницу, храм и т. д.

³⁷ Т. Богословская, «Волонтерство и церковь: подчинение или сотрудничество?». — М. [б. и.], [Электронный ресурс] // URL: <https://www.hse.ru/news/science/214715522.html> (просмотрено 11.11.2025 г.).

По мнению Бориса Кнорре, волонтерство неотъемлемо от социального служения, потому что социальная деятельность Церкви в той или иной степени подразумевает момент жертвенности, благотворительности. Даже те сотрудники социальных центров, которые получают плату за свою работу, все равно в какой-то степени могут выступать в качестве волонтеров, так как эта плата обычно ниже той, которая положена в соответствующих светских организациях. Но в целом деятельность церковных социальных центров основывается на труде энтузиастов, помогающим страдающим людям абсолютно бесплатно³⁸.

Особенность социальной работы Церкви заключается в том, что она является социальным инструментом объединения людей в церковном приходе, содействуя умножения результата их деятельности, которого никогда не может достичь один человек. Без этого эффекта принципиально невозможны развитие не только общества, но и многих других сфер жизнедеятельности человечества. Именно поэтому социальная работа Церкви является неотъемлемой частью священной миссии Церкви на земле.

5. ЦЕРКОВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ В ЦЕРКВИ.

Русская Православная Церковь имеет многовековую традицию тесного взаимодействия с государством в социальной деятельности. К началу 2000-ых гг. развитие сотрудничества между ними достигает такого уровня, что его можно проследить по всем направлениям политической жизни. Благодаря включению государства в проблемы сферы религии было разработано новое законодательство, создающее благоприятные условия для дальнейшего развития социальной деятельности РПЦ. За точку отсчета моего исследования церковно-правовых оснований осуществления социального служения взят 2000 г. – год принятия на Юбилейном Архиерейском Соборе «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви».

В разделе «Церковь и нация» «Основ» дано определение православного патриотизма. В нем отражены взгляды Церкви на действенность патриотизма православного христианина. Он должен проявляться в «труде во благо Родины,

³⁸ Организация социального служения в епархии (документ Высшего Церковного Совета, 2019 год). – М. [б. и.], [Электронный ресурс] // URL: <https://www.diaconia.ru/dokument-vysshego-cerkovnogo-soveta> (просмотрено 11.11.2025 г.).

защите ее от неприятеля, а также заботе о благой жизни своего народа, что включает в себя и дела, касаемые управления государства»³⁹.

В разделе «Церковь и государство» дана оценка принципа свободы совести.

В разделе «Христианская этика и светское право» сделан обзор важнейших вопросов соотношения Церковного учения и светских прав, обеспечивающих свободу индивида: «в современном светском правосознании одним из доминирующих принципов стало представление о неотъемлемых правах личности». В продолжении, «в системе современного светского гуманистического понимания гражданских прав человек трактуется не как образ Божий, но как самодостаточный и самодовлеющий субъект. Однако, вне бога существует лишь человек падший, весьма далекий от чаемого христианами идеала совершенства, явленного во Христе («Се, Человек!»). Между тем, для христианского правосознания идея свободы и прав человека неразрывно связана с идеей служения. Права нужны христианину прежде всего для того, чтобы, обладая ими, он мог наилучшим образом осуществлять свое высокое призвание к «подобию Божию», исполнять свой долг перед Богом и Церковью, перед другими людьми, семьей, государством, народом и иными человеческими сообществами»⁴⁰.

В разделе «Церковь и политика» говорится о невозможности участия церковнослужителей в политике, и, тем более, поддержки Церковью каких-либо политических организаций. Но в пункте 3 раздела содержится уступка православному движению, так что Церковь оставляет возможность влиять на политическую ситуацию в государстве через них: «Ничто не препятствует участию православных мирян в деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти, политических организаций. Мало того, такое участие, если оно совершается в согласии с вероучением Церкви, ее нравственными нормами и ее официальной позицией по общественным вопросам, является одной из форм миссии Церкви в обществе».

В пункте 4 раздела «Церковь и политика» отмечается, что «...миряне, участвующие в государственной или политической деятельности индивидуально или в рамках различных организаций, делают это самостоятельно, не отождествляя свою политическую работу с позицией церковной Полноты или каких-либо

³⁹ «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Издательство Московской Патриархии. М., 2000, с. 45.

⁴⁰ Там же, с. 68–69.

канонических церковных учреждений и не выступая от их имени. При этом высшая церковная власть не преподает специального благословения на политическую деятельность мирян».

Далее в разделе подчеркивается значимость православных политических организаций: «Существование христианских (православных) политических организаций, а также христианских (православных) составных частей более широких политических организаций, а также политических объединений воспринимается Церковью как положительное явление, помогающее мирянам сообща осуществлять политическую и государственную деятельность на основе христианских духовно-нравственных принципов. Упомянутые организации, будучи свободными в своей деятельности, одновременно призываются к координации действий с церковным священноначалием в области осуществления позиции Церкви по общественным вопросам»⁴¹. Из этого следует, что православные политические организации должны действовать совместно с Церковью. В этом случае при аполитичной позиции Церкви косвенно у нее остается право влиять на политическую ситуацию в обществе через православные политические организации. Данное положение можно объяснить миротворческой позицией Церкви, стремившейся на всем протяжении постсоветского периода консолидировать различные политические силы.

В разделе «Собственность» говорится, что Церковь признает существование многообразных форм собственности, но при этом она не отдает предпочтения ни одной из этих форм. Каждая из этих форм может понести за собой явления различного характера, будь то нравственное использование материальных благ или несправедливое их распределение⁴².

В разделе «Война и мир» отмечается, что Церковь уделяет воинству особое значение, она принимает активное участие в воспитании в нем чувства патриотизма и высоконравственных идеалов. С помощью сотрудничества с армией и правоохранительными органами РПЦ старается возратить воинство к утвержденным веками традициям служения Отечеству⁴³. С другой стороны, Церковь высказывает свои стремления в осуществлении своей миротворческой деятельности и на уровне нации, и в международном масштабе. Она выступает как сторона примирения в вопросах национальных и этнических, а также поли-

⁴¹ Там же, с. 77–79.

⁴² Там же, с. 85.

⁴³ Там же, с. 91.

тических конфликтов. Для осуществления этих целей Церковь нередко обращает свое слово к влиятельным слоям общества, а также организует переговоры враждующих сторон и оказывает помощь страждущим.

В одном из важных разделов «Основ» – «Светская наука, культура, образование» подчеркивается, что светское образование имеет ценность и в христианской традиции; о том, что преподаваемые в светских учебных заведениях науки необходимы для человека верующего, говорили многие Отцы Церкви⁴⁴. Характеризуя социальную концепцию, Митрополит Кирилл в своем докладе отметил: «Должны настаивать на недопустимости навязывания учащимся антирелигиозных и антихристианских идей, утверждения монополии материалистического взгляда на мир, должны призывать к устранению последствий атеистического контроля над системой государственного образования»⁴⁵. По этому поводу в «Основах» отмечается: «Православные верующие с сожалением воспринимают попытки некритического заимствования учебных стандартов, программ и принципов образования из организаций, известных негативным отношением к христианству вообще или Православию в частности. Нельзя игнорировать и опасность проникновения в светскую школу оккультных и неоязыческих влияний, деструктивных сект, под воздействием которых ребенок может быть потерян и для себя, и для семьи, и для общества. Церковь полагает полезным и необходимым проведение уроков христианского вероучения в светских школах по желанию детей или их родителей, а также в высших учебных заведениях. Священноначалие должно вести с государственной властью диалог, направленный на законодательное и практическое закрепление реализации международно-признанного права верующих семей на получение детьми религиозного образования и воспитания. В этих целях Церковь также создает православные общеобразовательные учебные заведения, ожидая их поддержки со стороны государства»⁴⁶.

В разделе «Международные отношения. Проблемы глобализации и секуляризма» затрагиваются актуальные вопросы современной жизни. По словам митропо-

⁴⁴ Там же, с. 144.

⁴⁵ Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, «Об основах социальной концепции Русской Православной Церкви» // Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Издательство Московской Патриархии. М., 2000, с. 32.

⁴⁶ «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Издательство Московской Патриархии. М., 2000, с. 144–145.

лита Кирилла, «в «Социальной концепции» было необходимо сформулировать отношение к информационно-культурной глобализации, так как на его основе будет строиться взаимодействие Церкви с международными организациями. Церковь положительно относится к объединению стран и народов, особенно если они имеют общую историю и культуру. Главным условием в данной ситуации является отсутствие третьей стороны, против которой было бы направлено это объединение. Церковь признает естественность и неизбежность процессов глобализации, которые во многом способствуют информационному развитию, повышению эффективности коммуникаций, предпринимательской деятельности».

Но, наряду с этим, Церковь предупреждает о существовании противоречий в данных процессах. Во-первых, глобализация способствует изменению традиционных способов организации общества и осуществления власти. Во-вторых, большинством положительных плодов глобализации могут воспользоваться только те нации, которые имеют необходимые условия для развития экономических и политических систем. К сожалению, жители таких стран составляют менее двадцати процентов от населения планеты. Церковь выступает против «духовной и культурной экспансии, чреватой тотальной унификацией». Этому противопоставляются совместные усилия Церкви, государственных структур, гражданского общества и международных организаций ради утверждения в мире по-настоящему равноправного культурного и информационного обмена, который также будет соединен с защитой самобытности наций и других человеческих сообществ⁴⁷.

Важнейшим постулатом, который характеризует взгляд Церкви на современную жизнь, является оценка секуляризма: «Уважая мировоззренческий выбор нерелигиозных людей и их право влиять на общественные процессы, Церковь в то же время не может положительно воспринимать такое устройство миропорядка, при котором в центр всего ставится помраченная грехом человеческая личность. Именно поэтому, неизменно сохраняя открытой возможность сотрудничества с людьми нерелигиозных убеждений, Церковь стремится к утверждению христианских ценностей в процессе принятия важнейших общественных решений как на национальном, так и на международном уровне. Она добивается признания легитимности религиозного мировоззрения как основания для общественно значимых деяний (в том числе государственных) и как су-

⁴⁷ Там же, с. 155–156.

ществленного фактора, которые должны влиять на формирование (изменение) международного права и на деятельность международных организаций»⁴⁸.

Итак, в рассмотренных нами постулатах можно заметить компромиссную позицию Русской Православной Церкви, которая, однако, не противоречит православным традициям. Все оценки позиций основаны на богословских принципах, на церковном предании и решениях Соборов. Церковь осталась верна традиции, так как именно традиция является глубинным и вместе с тем базовым принципом существования православия, который отразился на понимании всех вопросов современной жизни.

“Основы социальной концепции” были разработаны, чтобы удовлетворять различные идейные течения и в Церкви, и среди мирян. По этой причине практически во всех разделах «Основ» отражена неоднозначность оценки многих важных сторон современной жизни. В данном документе, насколько это было возможно к 2000 г., достигнут компромисс между светским характером современного общества и православным взглядом на социальную деятельность. По этой причине документ и называется «Основами», так как Церковь существует в стремительно меняющемся мире и в ближайшем будущем ей будет необходимо отвечать на новые вопросы, которые будет ставить перед ней мир.

«Основы социальной концепции» содержат в себе процессы становления вероисповедной политики государства, что выражается в конкретизации позиции Церкви в отношении государственной власти и определении сфер взаимодействия с последней.

6. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО УЧЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И РИМСКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

На протяжении первых десяти веков существования христианства Восток и Запад составляли единую Церковь. Единство сохранялось, несмотря на то, что имелись определенные различия в богословии и в области литургической практики. События, которые произошли в середине XI века и привели к печальному разделению между христианским Востоком и христианским Западом,

⁴⁸ Там же, с. 156–157.

носили по преимуществу церковно-политический характер, однако в основе этого разделения лежал и целый ряд других факторов, в том числе несогласие по некоторым пунктам вероучения и церковной практики. За последующие почти десять веков раздельного существования эти расхождения существенно увеличились, и сегодня они весьма значительны в самых разных областях богословия и церковной жизни.

Но, несмотря на многовековые догматические различия, последние десятилетия свидетельствуют о повышенном интересе различных христианских Церквей к социальной проблематике. И Русская Православная Церковь, и Римская Католическая Церковь (далее – РКЦ) практически одновременно подготовили и опубликовали свои своды социального учения, в которых представлены (хотя и с разной степенью полноты) официальная и аргументированная позиция каждой из Церквей по целому ряду современных общественно значимых проблем и тому, как можно их решить, руководствуясь принципами христианской этики. По большому счёту, речь идёт о том, как христианину жить в светском обществе, заниматься различными видами деятельности, владеть и распоряжаться собственностью, взаимодействовать с государственной властью, светскими объединениями и организациями, участвовать в политической жизни, оставаясь при этом христианином. Круг тем и проблем, представленный в этих документах, в большей или меньшей степени совпадает, что даёт некоторое основание для сопоставления двух позиций, выявления их точек соприкосновения и расхождения. Помимо богатого фактического материала, значительный интерес также представляют те основания, по которым та или иная Церковь считает необходимым сформулировать своё социальное учение: каковы его источники и исходные посылы, кому оно адресовано.

Социальное учение Русской Православной Церкви изложено в двух официальных церковных документах. Первый – «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» был утвержден на юбилейном Архиерейском Соборе в 2000 г. Второй документ – «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» был принят Архиерейским Собором 2008 г.

Социальное учение Римско-католической церкви не сводится к исключительно официальным документам. Она является частью Магистериума, то есть Учительства Церкви, и состоит из огромного множества источников различного богословского и канонического статуса – от теле- и радио обращений отдельных

ви появилось недавно. В то же время светское правовое сознание направлено именно на достижение земных благ, на усовершенствование земной жизни человека, на устройство земного миропорядка. В Основах социальной концепции РПЦ 2000 г. содержится перечень основных прав человека: свобода слова, свобода творчества, право на образование, гражданские и политические права, право на частную жизнь, социально-экономические права, право на создание семьи, право на мир, право на окружающую среду, право на сохранение культурного наследия.

Перечень основных прав человека Римской Католической Церковью приведен в «Компендиуме социального учения Католической Церкви» (2006). Компендиум содержит четыре основных принципа социального учения Католической Церкви – достоинство человеческой личности, всеобщее предназначение материальных и духовных благ, солидарность (в частности, преимущественное внимание к бедным), субсидиарность (участие граждан в общественной жизни).

В Компендиуме также осуждается смертная казнь, подчеркивается необходимость нравственной основы экономики, признаются право на забастовку и важное значение профсоюзов, которые в условиях глобализации призваны обрести новую форму.

Завершается Компендиум утверждением, что Церковь своим социальным учением стремится сделать любовь «постоянной и высшей нормой всякого действия».

Русская Православная Церковь, как и Римско-католическая Церковь, ранее относилась к идее прав человека настороженно и критично, памятуя о словах апостола Павла из послания к Коринфянам: «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор 6:12).

Рассмотрев позиции Католической и Православной церквей по социальной концепции, можно выявить общие и различные компоненты богословия.

Из общих можно выделить:

1. Социальные учения обеих церквей основываются на Священном Писании и Священном Предании; фундаментом концепции является библейское повествование о сотворении человека по образу и подобию Божию (Быт 1:26); образ и подобие Божие в каждом человеке также свидетельствуют о равенстве всех людей между собой;

2. Оба учения находятся в согласии с многовековой церковной традицией, а именно с установлениями святых апостолов, святых отцов и учителей Церкви, Вселенских Соборов;

3. Обе социальные доктрины ориентированы на нравственный закон, выраженный в евангельской проповеди Иисуса Христа, Его заповеди о совершенной любви к Богу и ближнему; нравственным примером для каждого человека выступает земная жизнь Иисуса Христа, образ Христа – это образ совершенного человека, а стремиться подражать святой жизни Иисуса Христа – нравственная обязанность верующих людей;

4. Обе церкви прошли путь от отрицания идеи прав и свобод человека к ее признанию и документальному закреплению на II Ватиканском соборе Католической церкви в 1965 г. и на Архиерейских соборах Русской Православной Церкви в 2000 и 2008 гг. Отличаются только временные рамки: в Католической Церкви процесс развития социальной доктрины длился несколько веков, в то время как социальное учение РПЦ как долгосрочная программа сложилось в 1990-е и последующие годы;

5. В правовых документах РПЦ и РКЦ прописана роль государства в обеспечении права каждого человека на свободу вероисповедания; обязанность гражданской власти заключается в защите свободы вероисповедания как отдельных личностей, так и религиозных организаций;

6. Оба учения, посвященные вопросу прав человека, свидетельствуют о повороте данных церквей к межхристианскому и межрелигиозному диалогу, актуальному и необходимому в современном мире.

В то же время в католическом и православном богословии в рамках социального учения существуют следующие различия в понимании прав человека:

1. В отношении к светской концепции прав человека:

РПЦ относится к ней критически, противопоставляя этому учению христианские ценности; РКЦ относится к этой идее лояльнее, однако католические богословы также призывают человека руководствоваться моральным законом;

2. Отношение к свободе совести: православный документ «Основы социальной концепции» отражает критическое отношение к принципу свободы совести, приравнивая его к индифферентности в отношении Церкви; католический документ II Ватиканского собора «*Dignitatis Humanae*» провозглашает свободу совести и вероисповедания как одно из ключевых прав личности;

3. Отношение к человеческой личности: ядром социального учения РКЦ является «персоналистический принцип»; в православном понимании личности признается, что человек по своей природе греховен и что свобода может быть направлена личностью во зло, индивидуальные права человека вторичны

по отношению к коллективным правам; в католичестве человеческая личность признается «началом, предметом и целью всех социальных учреждений».

Таким образом, оба социальных учения активно используют цитаты из Библии и трактатов отцов Церкви, но делают это по-разному: социальное учение Русской Православной Церкви – это проецирование новозаветных и святоотеческих принципов на современные социальные вопросы, а социальное учение Римской Католической Церкви – это переключивание светского прочтения доктрины прав и свобод человека на язык Священного Писания и отцов Церкви. Но, несмотря на эти различия, можно прийти к выводу о том, что данные социальные концепции объединяет общее стремление привнести в общественную и политическую жизнь нравственное измерение и ориентацию на христианские ценности.

ՀԻՄՆԱԲԱՌԵՐ

Русская Православная Церковь, социальное служение, благотворительность, милосердие, диакония, Основы социальной концепции, церковная десятина, сестры милосердия, монастырская помощь, приходская работа.

SUMMARY

This article is devoted to a historical and theological analysis of the charitable and social activities of the Russian Orthodox Church in the context of the formation and implementation of its social concept. Based on a wide range of sources, it examines the key stages in the development of church charity—from its early Christian origins and the Kiev period to the modern stage of the revival of diaconal ministry. It is shown that charity was an integral part of church life, an expression of the Gospel commandment to love one's neighbor, and an important social institution that supported the poor, the sick, orphans, widows, and other needy segments of the population. Particular attention is paid to the interaction between the Church and the state in various historical periods, the transformation of forms of social service, and the institutionalization of charitable activities. The significance of the “Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church” (2000) and subsequent normative documents defining the theological foundations, organizational principles, and educational support for the Church's contemporary social work is analyzed. The conclusion is drawn about the continuity of the traditions of charity and the expansion of the spheres of social service of the Russian Orthodox Church in the conditions of modern society.